

Глава 24

Когда последствия ранения отступили, Чжун Цин обернулся.

Банкетный зал был разрушен. Мебель и украшения превратились в обломки, а в стене зияла огромная дыра, сквозь которую виднелся клочок синего неба.

На полу лежали тела наёмников.

Никто не смог остановить Андре.

Тёмный летательный аппарат завис в этом клочке неба. Андре стоял на трапе, его форма развевалась на ветру.

Они были слишком далеко друг от друга, и Чжун Цин не мог разглядеть его лица, но ему показалось, что эта фигура походила на меч, потерявший своего хозяина и молчаливо вонзённый в руины.

***

Андре был настоящим гением военной стратегии. Даже с вмешательством Чжун Цина он быстро стабилизировал ситуацию и отыгрался.

Но всё это постепенно переставало иметь к Чжун Цину отношение.

Неизвестно, было ли это из-за пережитого потрясения, но Шон стал одержим идеей «честной борьбы». Он перестал просить у Чжун Цина информацию и больше не пытался использовать его для шантажа Андре.

Чжун Цин не раз слышал, как Шон спорил со своим братом Гойей. Каждый раз, когда Гойя в гневе хлопал дверью, он смотрел на Чжун Цина как на роковой соблазн.

Чжун Цин чувствовал себя несправедливо обиженным. На самом деле, он больше всех желал победы бетам.

Он перечитал все книги об инсектоидах, которые смог найти. К счастью, библиотека семьи Росмонд была для него открыта, и он наконец нашёл то, что искал.

В конце концов, он решил положить жемчужину в ванну.

Там было достаточно влажно, и, что самое главное, это было единственное место без камер

наблюдения. Включив обогреватель, он создал идеальные условия для инкубации.

От влаги и тепла жемчужина начала медленно расти. Через три месяца она превратилась в кокон, который уже не помещался в ванне.

Было видно, что существо внутри вот-вот вылупится. Чжун Цин с нетерпением ждал, надеясь, что оттуда не вылетит гигантский таракан.

Однажды ночью его разбудил шорох. Он сжал в руке нож, спрятанный под подушкой, и медленно пошёл в ванную.

В лунном свете огромный белый кокон был разорван посередине. На дне ванны остался тонкий слой бледной, зеленоватой жидкости.

Жужжание какого-то насекомого в углу встревожило Чжун Цина.

Он посмотрел в ту сторону и увидел тёмную фигуру. Освещённая лунным светом половина лица была до боли знакома.

Чжун Цин направился к ней.

С каждым шагом фигура становилась всё отчётливее. Похож на Янь Цзи, но не совсем он.

«Цайцзин! — вскрикнула Система. — Всё пропало! Теперь три опорные оси!»

«Всё в порядке, — успокоил её Чжун Цин. — Янь Цзи слился с королевой. Его тело растворилось в коконе. Росмонды извлекли лишь чип Ноя и, активировав его, поместили в точную копию тела».

Оба тела были идентичны, и даже Андре не мог заметить разницы. Лишь Чжун Цин, деливший с ним постель, мог их различить.

Теперь растворённое тело и оставшаяся часть взрослой особи инсектоида соединились и вылупились из кокона.

«Что же теперь делать? С двумя осями уже было достаточно проблем».

«Не волнуйся, я что-нибудь придумаю».

«Ну ты даёшь, — цокнула языком Система. — Я впервые вижу, чтобы опора так вторично раскалывалась. Но как ты заставил его вылупиться? Я помню, Гойя и его команда

перепробовали всё, но так и не смогли, поэтому Шон и отдал его тебе в качестве подарка».

«Инсектоиды вылупляются только тогда, когда чувствуют себя в безопасности. Росмонды были полны злых умыслов, поэтому он и не выходил».

«А ты, значит, не был полон злых умыслов?» — изумилась Система.

Чжун Цин улыбнулся и великодушно не стал оспаривать её слова.

«Система, ты помнишь Адриана? Перед смертью он оставил на моей руке свою кровь».

В крови был феромон Адриана, означающий дружбу, доверие, помощь и принятие помощи.

Новое тело королевы было не таким совершенным, как то, что создали Росмонды.

Они намеренно отделили половину взрослой особи и вместе с чипом поместили в то тело. Оставшейся части было недостаточно для развития полноценного тела инсектоида, поэтому пришлось использовать остатки тела Янь Цзи.

В темноте половина его лица была человеческой, а другая — покрыта хитином, который в лунном свете отливал металлом.

Человеческий глаз медленно моргнул, а инсектоидный — пристально смотрел на Чжун Цина.

Его тело тоже было частично покрыто чёрным хитином. Одежда и кожа были разъедены какой-то жидкостью. В зияющих ранах, из которых не текла кровь, виднелись кости. Он походил на истощённый скелет.

Раз уж это тоже была половина Янь Цзи, то роль влюблённого нужно было продолжать играть.

Клац!

Нож со звоном упал на пол.

Чжун Цин подошёл и обнял этот, пока ещё неопределённый, скелет. Он не отпускал его, даже когда едкая слизь на его теле начала жечь кожу.

Повреждённые голосовые связки могли издать лишь половину звука, похожую на человеческую речь, а другая половина была дополнена звуком, напоминающим жужжание крыльев насекомого.

Чжун Цин услышал голос, который был одновременно и шёпотом Янь Цзи, и жужжанием насекомого:

— А-Цин.

Этот звук, казалось, отнял у него все силы. Человеческий глаз полузакрылся, словно он очень устал.

Жужжание становилось всё громче. Чжун Цин обнял его ещё крепче.

— Прекрати! Сейчас не время.

Жужжание тут же прекратилось.

Чжун Цин отпустил его и отступил на два шага. Янтарный глаз Янь Цзи был полностью закрыт, и лишь чёрный, как обсидиан, глаз инсектоида продолжал пристально смотреть на него.

— Я знаю, что у вас есть способ связаться со своими подданными, — сказал Чжун Цин, глядя на него и отбросив нежность, с которой он обращался к Янь Цзи. — Давайте заключим сделку, ваше величество.

Ответом были два свиста, длинный и короткий, которые с помощью Системы были переведены на понятный Чжун Цину древний язык.

— Мне нужно, чтобы вы повели армию инсектоидов и объединились с бетами, — сказал Чжун Цин. — Взамен я обещаю, что Альянс людей больше никогда не будет вторгаться в вашу жизнь, и... полный контроль над этим телом.

Свист внезапно стал пронзительным.

— Недостаточно, этого недостаточно.

— Что вы ещё хотите?

— После того как всё закончится, ты вернёшься со мной на нашу родину, — чёрный зрачок блеснул. — Ты нравишься ему, и ты нравишься мне.

Чжун Цин слегка улыбнулся.

— Как пожелаете.

***

Появление армии инсектоидов мгновенно нарушило равновесие сил.

Чжун Цин не знал, какое послание королева передала своим солдатам, но беты, недолго думая, приняли их в свои ряды.

Они собственными руками впустили этих ужасных существ на Столичную звезду. Все средства массовой информации наперебой расхваливали новых союзников, словно забыв, как несколько лет назад они яростно призывали к войне с инсектоидами, чтобы заставить Военное ведомство ускорить космическую экспансию.

Ирония заключалась в том, что несколько лет назад армия альф насмерть билась с инсектоидами на поле боя, чтобы защитить Столичную звезду и её жителей-бет.

А теперь враг легко проник в их тыл, и те самые люди, которых они защищали, обратили против них оружие.

Сопrotивление Андре было на удивление слабым. Семья Росмонд даже собрала совет, чтобы обсудить, не иссяк ли его военный гений.

В итоге они пришли к выводу, что сила решает всё.

Даже гений военной стратегии не мог противостоять шестидесяти процентам населения и бесчисленной армии инсектоидов.

Лишь Чжун Цин продолжал сомневаться.

Он не верил, что всегда такой одержимый Андре мог быть так спокоен, но у него не было сил разбираться. То ядовитое вино, похоже, действительно повредило его нервную систему. У него начались проблемы со здоровьем, и самой заметной из них была путаница в памяти.

Сначала он просто забывал, куда положил вещи, потом стал забывать имена слуг, с которыми только что разговаривал. В тяжёлых случаях он мог потерять целый кусок памяти и очнуться в незнакомом месте, рисуя пальцем какой-то странный узор.

Иногда у него случались провалы в памяти, и ему казалось, что он всё ещё преподаёт в академии или живёт в своём цветочном доме.

Позже это заметил Шон и специально приказал перенести в комнату Чжун Цина лечебную капсулу высшего класса семьи Росмонд.

Эта штука действительно помогала. После неё проходили все боли, даже фантомные боли от ранения сахарной пулей, но на память она никак не влияла.

Шон приглашал множество врачей, но никто не мог понять, что это за странная болезнь.

Чжун Цин всё чаще видел этот странный узор в чужих, незнакомых ему воспоминаниях. Этот почти круглый узор с плавными, округлыми линиями, словно был нарисован чем-то мягким. Ему казалось, что он где-то его видел, но ослабевшая память не давала ответа. Беспокойство росло, но он не знал, что делать.

Он мог лишь медленно поправляться в тревоге, ожидая финала.

Прошло ещё полгода. Война между альфами и бетами из яростной превратилась в изнурительную. Наконец, все поняли, что исход предreshён и его уже не изменить.

Когда армия альф отступала, а беты уже праздновали победу, тёмный летательный аппарат под покровом ночи врезался в замок семьи Росмонд.

Чжун Цин проснулся от криков. Открыв глаза, он увидел, как дверь его комнаты с грохотом распахнулась.

Гойя, с окровавленным лицом и пистолетом в руке, прислонился к дверному косяку и прохрипел:

— Выходи! Иначе...

Он не договорил. Кто-то набросился на него. Нападавший с трудом поднял голову и крикнул Чжун Цину:

— Беги!

Гойя с ненавистью выругался и, сбросив с себя брата, выстрелил в сторону Чжун Цина.

Но внезапно появилась огромная чёрная тень, и пуля со звоном отскочила от неё.

От потери крови Гойе пришлось приложить усилие, чтобы разглядеть, что это было — половина чёрного, как железо, крыла.

За последнее время он не раз видел такие крылья у своих союзников — крылья инсектоидов.

Он вдруг рассмеялся.

— Инсектоиды... Ты воскресил королеву, а я и не знал. Я говорил брату не недооценивать тебя, а в итоге сам тебя недооценил...

Он говорил прерывисто, изо рта у него текла кровь.

— Рассел был прав, ты действительно чудовище...

Он с горькой усмешкой посмотрел на Чжун Цина.

— Да хранит тебя Альянс... профессор Сяо.

Сказав это, он решительно приставил пистолет к своему виску и выстрелил.

Кровь брызнула во все стороны.

Шон стёр с лица ещё тёплую кровь брата. Из коридора доносились отчаянные крики и мольбы о пощаде.

Вода в пруду с лотосами стала красной от крови, на её поверхности плавали тела.

Родовое гнездо семьи Росмонд, занимавшее сто тысяч квадратных метров в центре Столичной звезды и населённое сотнями членов семьи, было почти полностью уничтожено за одну ночь.

Это был настоящий безумец.

Он, казалось, не чувствовал боли и не знал, когда остановиться. Он хотел только убивать.

В войне на Столичной звезде беты победили альф, но Росмонды проиграли Ланкастерам. Отныне вся слава и богатство больше не принадлежали этим двум семьям.

Шон посмотрел на Чжун Цина.

Тот сидел с таким же равнодушным видом, словно находился в эпицентре урагана, и окружающий хаос его совершенно не касался.

— Чего ты на самом деле хочешь? — внезапно спросил Шон.

Чжун Цин указал в сторону. Там висело белое газовое платье — то самое, что он надевал на банкет.

Он снял с платья красивую кружевную вуаль и нежно накинул её на голову Шона.

— Это всего лишь одежда, — мягко, без упрёка, сказал он. — Её не следует использовать как инструмент для унижения.

— Убей меня, — горько усмехнулся Шон.

Чжун Цин не отказал ему.

Они оба знали, почему Андре сошёл с ума. Как главный виновник его похищения, Шон, попав в руки Андре, получил бы участь хуже смерти.

— Когда ты заставлял меня надеть это, — спросил Чжун Цин, приставив пистолет к его лбу, — ты думал, что однажды умрёшь от руки человека в платье?

Шон ничего не ответил. Он смотрел на Чжун Цина сквозь кружево и с облегчением улыбнулся. В его взгляде больше не было той насмешки и презрения, которые так раздражали Чжун Цина.

Он осторожно взял руку Чжун Цина, державшую пистолет, и с силой нажал на курок.

Бах!

Из коридора донеслись шаги.

Тяжёлые, вязкие, словно идущий ступал по лужам крови.

Андре сел рядом с телом Гойи.

В огромном доме остались только они вдвоём. Вокруг было так тихо, что можно было слышать дыхание друг друга.

Форма Андре пропиталась кровью, с её подола капала кровь, которая уже почти собралась в ручеёк. Пистолет в его руке был не его — вероятно, он забрал его у кого-то из убитых, когда у него закончились патроны. На рукоятке была выгравирована эмблема Росмондов. Сабля, висевшая на поясе, была зазубрена, а ножны валялись где-то в углу.

Он сидел так, с усталым видом глядя на Чжун Цина, и молчал.

Кровь у его ног, словно повинувшись какому-то указанию, собралась в странный узор.

Тот самый узор, который Чжун Цин так часто видел в последние полгода.

В этот момент у Чжун Цина заболела голова.

Бесчисленные обрывки воспоминаний пронесли перед его глазами, как в калейдоскопе.

Лужи крови и тела исчезли, словно их и не было.

В следующее мгновение металлический пол Столичной звезды сменился деревянным полом военного округа. Кровавая вода в пруду с лотосами постепенно засыпалась землёй, всё вокруг ожило, и воздух наполнился ароматом трав.

Металлические кисти на шторах сменились хлопковыми. Белые, как облака, они были собраны в углу. Сквозь щель пробивался луч рассвета, и в нём виднелся нераспустившийся бутон белой розы «Снежная гора».

Один за другим перед ним воскресали знакомые люди: Шон, Гойя, Янь Цзи, Рассел и, наконец, Адриан.

Жёлтые фасеточные глаза были самым отчётливым образом в этом море воспоминаний. Он сказал голосом, похожим на пророчество:

— Если однажды время повернётся вспять, мы снова встретимся.

<http://bllate.org/book/16114/1586242>